

Иззи выглядел подавленным, словно его душа провалилась в бездну. — Э-э, люди, — прервал Джонатан, не давая ему договорить. Все разом подняли глаза на Джонатана, но взгляд их скользнул мимо него, устремившись к захватывающему дух зрелищу, что раскинулось перед ними. Пышные джунгли, окаймленные песком, простирались во все стороны. Многоярусные слои зелени, с которых срывались каскадом водопады, окутывались тонким туманом, создавая радужные блики на листьях. Но главное, что приковало их внимание, — это пирамида, возвышавшаяся в самом сердце джунглей. С ее вершины струился пронзительный свет, словно приветствуя заблудших путников. — Оазис Ахм Шере, — прошептал Джонатан, голос его звучал сдавленно. — Красивая, но смертоносная земля. Возможно, даже более смертоносная, чем сама пустыня. Ардет и Кедар выдохнули от изумления. Это было зрелище, о котором они мечтали, но в то же время сожалели, что им не суждено было найти его самостоятельно. Ликование от достижения цели было прервано ревом. Имхотеп, со своей волной воды, вернулся. На этот раз Иззи не замерзла, но судьба, словно насмехаясь, решила бросить им новый вызов: двигатели отказали. Дирижабль не мог уйти от чар, которыми управляло существо. Вода обрушивалась на них с издевкой, словно Имхотеп знал, что они в его власти. Группа хваталась за все, что попадалось под руку, пытаясь удержать равновесие. Кедар тяжело опустился на колени посреди палубы, руки его вцепились в отшлифованное песком дерево. Голова его склонилась, скрывая лицо волосами. Медленно он начал произносить слова на языке Зрения, которые никогда раньше не произносил, но инстинктивно знал. Волна воды снова нахлынула, на этот раз с новой силой, но песнопения Кедара не прекращались, заглушая крики его товарищей. Дирижабль штормило, но люди на борту держались, не теряя хватки. Что-то удерживало их, не давая быть поглощенными водой, словно сияние окутывало их. Кедар продолжал петь, хотя вряд ли кто-то, кроме него, слышал слова, даже когда его голос нарастал. Давление было невыносимым, силы боролись, и внезапно все погрузилось в черноту. — Кедар, — крик раздался в его голове, заставляя его невольно проснуться. — Кедар, где ты? Кедар хотел было снова погрузиться в тепло клубящегося света, обещавшего тайны мироздания, но так ничего и не открывшего, как вдруг узнал голос. Это был Ардет. И голос его звучал обеспокоенно. Он не мог заставить Ардета волноваться, не хотел этого. — Отец! — прохрипел он, упираясь лапами в то, что его душило. — Отец! Но Ардет, казалось, не слышал его. Отец продолжал звать его, отчаяние и боль медленно углубляли тиски Меджаи. С новой силой Кедар вырвался из-под тяжелого савана, окутавшего его, и понял, что оказался погребенным под тяжестью сдувшегося шара дирижабля. — Отец, — он, шатаясь, поднялся на ноги и увидел, что отец резко повернулся к нему. — Кедар, — чуть не застонал от облегчения Ардет, обнимая мальчика. — Я думал, что тебя забрала Тварь. — Со мной все в порядке, — настаивал Кедар. — Или будет в ближайшее время, когда моя голова прояснится. С благодарностью Кедар сделал долгий глоток воды, которую ему предложили вместе с едой. Несмотря на то, что дирижабль перевернулся на бок, поглощенный волной, казалось, что ничего не было потеряно. Рик был занят тем, что собирал индивидуальные пакеты и спорил с Иззи о том, как сделать дирижабль снова пригодным к полету. В это время сверху раздался крик, и Ардет с Кедаром с облегчением увидели, что Хорус и Ра благополучно добрались до них. Через несколько мгновений Ардет отправил Хоруса обратно в воздух с сообщением для командиров, а Ра решил последовать за ним и покинул свое место на плече Кедара. Кедар был разочарован: он принимал силы, которые охотно давал его пернатый спутник, как утешение и чувствовал себя гораздо лучше, чем когда выползал из-под шара дирижабля. — Пойдемте, — вдруг позвал Рик, оставив Иззи придумывать, как снова поднять дирижабль в воздух. — Нам нужно найти возвышенность, чтобы понять, что здесь происходит. Они шли недолго, когда вдалеке раздался выстрел. — Ардет вскрикнул, а Кедар позвал Ра. Оба инстинктивно поняли, что выстрелы были произведены их друзьями. Долгое время оба меджаи переглядывались, глядя в небо, но ни от одного из соколов не было слышно ни единого крика. Ни один из соколов не вернулся к ним. Они не знали, живы их спутники или нет, дошли ли их послания до командиров или племена так и останутся в неведении. — Я должен идти, —

внезапно объявил Ардет, заставив Рика повернуться к нему.— Подожди, — позвал Рик, положив руку на руку Ардета.— Я должен сообщить командирам, где мы находимся, — настаивал Ардет.— Ты не можешь уйти, — в голосе Рика прозвучала мольба. — Если армия Анубиса поднимется... — начал Ардет, но был прерван.— Мне нужно, чтобы ты помог мне найти моего сына, — Рик жестом указал в сторону джунглей, зная, что меджай понадобятся ему в предстоящем нападении на войска Имхотепа. Долгое время Ардет серьезно всматривался в лицо Рика, затем кивнул и сжал его руку в жесте товарищества: — Тогда сначала я помогу тебе. Рик не знал слов, которые могли бы передать то, что он почувствовал, когда Ардет остался, чтобы помочь, зная, что заставил его выбирать между двумя очень важными обязанностями, которым меджай поклялся. — Я пойду, отец, — неожиданно заговорил Кедар, понимая, что командиров все еще нужно предупредить. Ардет повернулся к нему лицом: — Кедар?— Я пойду и сообщу командирам, — сказал Кедар, на этот раз уточняя, что он имел в виду. — Я пойду в том направлении, куда полетели Ра и Хорус. Они недалеко, я их чувствую.— Это слишком опасно, — запротестовал Ардет, не желая рисковать, теряя Кедара.— Командиры должны быть предупреждены, и как можно скорее, — правдиво настаивал Кедар. — Они должны быть на месте, если армия Анубиса поднимется. Я знаю пути пустыни, ты хорошо меня учил, и командиры будут слушать меня так же, как и тебя.— Бог да пребудет с тобой, сын мой, — разрешил Ардет, зная, что Кедар прав в своих словах. — Аллах защитит тебя.

<http://tl.rulate.ru/book/93917/3148206>